У меня забрали кейс, с Тоги сняли мерки, у Токаге одолжили костюм в качестве прототипа и расспросили ее о методике сбора, выращивания и обработки клеток эпидермиса. Решив не тратить времени зря и рискнуть, то есть оставив не шибко довольных девушек дожидаться результатов вдвоем, я отправился в кабинет медсестры.

“Сэцуна ведь присмотрит за ней, верно?” - подумал я без особой надежды. И сам себя успокоил: “Во всяком случае, если и взрывать какое-то место, то это - самое подходящее”.

К слову о медсестре: покопавшись еще немного в сети, я обнаружил факт, который раньше, почему-то, совершенно упустил из виду: что она дружна с Гран-Торино. Который, в свою очередь, был прошлым товарищем Shi, Стремительной - могучей героини прошлого, которая обладала способностями к полету и огромной силой. Эдакая эрзац версия Супермена. Женщина эта, которая, судя по фотографиям, был невероятной красавицей, исчезла при неизвестных обстоятельствах. Предположительно погибла во взрыве неизвестной этиологии.

Это я все к чему: учитывая, что Гран-Торино сам по себе - древний дед, а еще то, что он был в аниме и учил не абы кого, а именно Мидорию, думаю, мои подозрения насчет Исцеляющей можно засунуть в дальнюю шуфлядку головы и забыть.

Ну аачем мне Исцеляющая? Много “зачем”!

Нужны были новые шприцы. Неплохо было бы подлечить пару-тройку ссадин и синяков после вчерашней драки с Киришимой. Убедиться, что Химико не вызовет у меня анемию.

А еще - я хотел узнать, какая ситуация в школе с донированием крови. Подобное волонтерство в моей прошлой жизни было достаточно распространенной практикой, особенно среди студентов, однако как это работает в мире, полном причуд и сверхспособностей, я представлял смутно.

Между тем, группы крови в Японии - довольно важная и специфическая тема.

Группы крови в этой Японии были теми же: четыре по антигенам “А” и “Б”, то есть О, А, В и АВ, и деление по резус-фактору, то есть антигену “Д” поверх.

Как я, человек без профильного образования, понял, сама группа определяется по наличию на поверхности красных клеток крови определенных молекул, “антигенов”, обозначаемых А и В. Кровь конкретного человека может относиться к одной из четырех групп: если на эритроцитах нет ни одной из этих двух молекул, будет группа О, первая; если есть только молекулы А - группа “А”, вторая; если есть только В - группа “В”, третья; и есть оба вида антигенов, как А, так и В, то группа АВ или четвертая.

Никакой погоды эти антигены не делают - ровно до того момента, пока не вступают в контакт с сывороткой крови другого человека. В случае если, например, группу А перельют человеку с В, в плазме которой есть есть противоположный антигену А белок в крови - антитело альфа - то

произойдет что-то страшное под названием “агглютинация”. Донорские эритроциты начнут склеиваться, связываемые альфа-антителом. Из-за этого эти клетки начнут лопаться. Все, что внутри них, выльется наружу, в плазму крови - еще одно слово, “гемолиз”. У человека начинает нарастать интоксикация, желтуха, моча черного цвета, летит печень…

В какой-то момент своей подготовки к карьере героя я посчитал эту тему важной, и потому разобрался - в силу своих возможностей и понимания.

Но почему это важно?

Во-первых, очевидное: в экстренных ситуациях, допустим, во время катастроф или на поле боя со злодеями, когда нет доступа к очищенной эритроцитарной массе, до сих пор практикуется переливание крови от донора к реципиенту одной группы. Или от первой группы, в плазме которой есть оба антитела, а на эритроцитах ни одного антигена - концентрация антител в сыворотке при переливании обычно слишком мала, чтобы доставить человеку проблемы.

У меня была первая, к слову - идеальный донор, кровь которого можно переливать любой другой группе. Символично…

А во-вторых, в Японии до сих пор было популярно народное поверье о том, что темперамент человека определяется его группой крови. Мне это всегда казалось странным - в прошлой жизни я своей группы крови не помнил вовсе.

Однако тут свою знают все, и избежать этого решительно невозможно - это как знаки зодиака в моей прошлой молодости. По какой-то неведомой причине ряд японцев, особенно женщин, считают систему АВО надежным способом предсказать и работоспособность, и черты личности, и даже любовную совместимость.

Слава ками-сама, у большей части моего окружения речь об этом заходила редко - Юи, как и я, находила эту тему глупой и нелепой, Сэцуна достаточно долго с нами общалась, чтобы понять наше отношение, Мидория, вон, тоже не верил, а у Тоги интерес был сугубо гастрономический.

Маширао, правда, верил - в результате вот и попал в класс “B”. Шутка.

Зато моя мама была истовым фанатиком этого поверья и напрочь игнорировала мои аргументы. Хотя приводить серьезные аргументы в опровержение того, что ряд молекул в крови человека, не имеющих гормональной активности и не являющихся нейромедиатором нервной системы, могут оказывать воздействие на темперамент, само по себе казалось смешным…

В итоге по маминым “гороскопам” я выходил уверенным в себе, пунктуальным, серьезным, целеустремленным, бесчувственным и надоедливым занудой.

Что ж, не поспоришь, толика истины в этом действительно есть.

***

Во вторую половину воскресенья во всем здании, кроме обители фанатиков от технологий, было тихо и безлюдно. Мои шаги по пустому коридору создавали негромкое эхо. Не было никого и на подходе к медкабинету, расположение которого было мне знакомо еще со вступительных.

Подойдя к двери, я остановился и уже занес руку постучаться, как услышал обрывок чьей-то фразы:

- …му ты не остановил его, Всемогущий?

Я замер как вкопанный. Герой номер один в мире здесь? Сейчас?

Это может быть связано только с Мидорией.

А значит, и со мной…

Я быстро огляделся. Кабинет в принципе находился не в самой обитаемой точке здания, а сейчас здесь не было вообще никого.

Если меня поймают за подслушиванием, это, конечно, не добавит мне очков в глазах кого бы то ни было, но ничего, кроме стыда, не принесет.

А вот если я упущу из-за таких этических соображений важную информацию…

“Ладно”, - решился я и осторожно подошел вплотную к двери, стараясь не скрипнуть половицей… какая половица, здесь пол бетонный, что ты несешь… прислонил ухо к двери, напряженно удерживая в поле зрения большую часть коридора.

Прислушался.

- Извини меня, Исцеляющая Девочка, - виновато пробасил Тошинори.

- За что ты передо мной извиняешься?! - скрипуче воскликнула медсестра. Реально цундера. - Вдобавок к его… истощению, он уже… здесь на этой неделе. Я не… вылечить его… полностью. Я оказала… помощь сразу, однако… мало. Он уже пролежал… ночь, и до сих пор… восстановился, даже несмотря на…

Черт, слышно-то хреново! Да и разговор-то не самый важный.

Я уже думал отстраниться и постучаться, как нормальный человек, но…

- … знаю… он твой любимчик и… ты передал ему свои силы… но не значит что ты… можешь его баловать!

Стоять. Она в курсе таких вещей?

У меня по спине толпа холодных мурашек пробежала.

Я думал, секрет силы Символа Мира - это тайна государственного уровня, которую хорошо если знает человек пять…

По меньшей мере, теперь уже точно очевидно, что мои подозрения на ее счет просто смешны. Раз ей доверяют такое…

- Ничего не могу на это ответить, - сказал Всемогущий. Отчего-то его было слышно куда лучше. Он моложе. И поставленный голос, закаленный занятиями с профессионалами и множеством - Из-за того, что я хотел учесть его чувства, я колебался с окончанием тренировочного матча. Но даже так… Не могла бы ты говорить про Один-за-Всех тише?!

- Да-да, мистер прирожденный… Герой. Да-да, мистер Си… Мира, - саркастично отозвалась Исцеляющая. Голос звучал приглушенно, будто она отвернулась.

Всемогущий понизил голос. Стало хуже слышно, я забил на осторожность и вжал ухо в дверь:

- Эта травма и эта моя форма известны многим… преподавателей Юэй и определенной группы про-героев, однако секрет… причуды, Один-за-Всех, известен только тебе, директору… другу и юному Мидории.

Несмотря на напряжение и общий дискомфорт ситуации, я чувствовал скорее не муки совести, а возбуждение и предвкушение. Я наконец-то… наконец-то прикоснулся к центральной тайне этого мира!

- Я знаю, что ты не собираешься почивать на своих лаврах… вершине. Но неужели… быть прирожденным героем или Символом Мира настолько важно? - спросила Исцеляющая. Мне

показалось, в ее голосе была боль.

Я на мгновение задумался, но ответ ее собеседника выбил меня из размышлений:

- Если я им не буду, общество сверхлюдей захватит зло, - резко ответил Всемогущий. - Это - ответственность тех из нас, кто обладает этой силой. И если…

Он осекся.

Что-то негромко хлопнуло.

А затем за дверью раздались приближающиеся тяжелые шаги.

"Меня идет п****ь Всемогущий!"

- :)

"Мне п***ец!"

Я сделал единственное, что оставалось.

Постучался.

***

Тогда же.

Тошинори Яги, медицинский кабинет для учащихся, первый этаж факультета героической подготовки, главный корпус Академии Юэй.

Когда Тошинори понял, что за дверью кто-то стоял, было уже поздно.

Сердце сжалось.

Под угрозой был его самый важный секрет… да что его - его приемника, его учителя, его предшественников!

Shit.

“Расслабился, старый дурак!” - в сердцах он мысленно заорал сам на себя, спешно перекидываясь в боевую форму.

Как, ну как можно было вести разговор про это, не проверив сначала, нет ли кого поблизости? Достаточно было потратить пару секунд, просто прислушаться, находясь в боевой форме - как и любая другая характеристика здорового, прежнего тела Тошинори, его слух был многократно острее и позволил бы знать точно. Но нет…

Ругать себя было бесполезно.

Он шагнул к двери…

И в нее постучали.

“Понял, что его раскрыли?” - мелькнула мысль. Он никогда не был хорош в подозрительности, ведь с детства стремился видеть в людях лучшее.

Впрочем, профессиональная карьера отчасти выбила из него подростковый идеализм; дураком Тошинори не был. Отчасти именно поэтому он так отчаянно поддерживал созданный им образ Символа Мира. Образ, который с каждым днем был все в меньшей степени реальным и в большей - иллюзией.

“И кто это будет? Один из старших курсов? Или одногодка юного Мидории, который решил его проверить? Очако? Бакуго? Или, может быть…"

За дверью оказался высокий голубоволосый парень из класса Изуку-куна.

Нирен Шода.

Как и Мирио Тогата, юный Шода напоминал Тошинори его самого в то время, как он учился в Юэй. Высокий, неунывающий, в хорошей физической форме, уверенный в себе, целеустремленный… и стремящийся помочь ближнему своему.

Глядя на Шоду во время его выступления на экзамене, когда тот наплевал на собственный

экзамен и рванул спасать подругу, он подумал, что нашелся еще один парень, которому он мог бы передать свою причуду… такой же герой от природы. “Прирожденный Герой”, по выражению госпожи Чио.

Как и он сам, и Изуку с Мирио. Каким была Нана…

Такой человек не предаст огласке тайну.

Можно было бы расслабиться, но что-то не давало покоя… Не так, как от Киотаки, нет. Но все же какая-то неправильность ощущалась.

- Эм… Простите, если помешал, - в замешательстве посмотрел на него паренек снизу вверх. - Я к Шузенджи-сан пришел, мне… э… шприцы для крови нужны, и сама кровь тоже, вот.

“Подслушивал? Или нет? - Всемогущий не мог сказать наверняка. Он напряг слух. - Сердцебиение учащенное… Но он мог просто удивиться тому, что увидел меня. Я… могу производить подавляющее впечатление.“

Особенно вот так нависая над людьми. Всемогущий отстранился, освобождая проход..

- Ничего, юный Шода! - ответили его губы, - Мы уже заканчивали наш разговор, ха-ха! Позволь узнать, а зачем тебе шприцы?.. И кровь…

- Здравствуйте, Шузеджи-сан… О, а Мидория еще тут? Как же ему досталось-то… - сокрушенно покачал Нирен, проходя в палату. - И это от его собственной причуды… Будто его тело к ней не готово, никогда такого не видел… Это ничего, что я тут шумлю?

- Здравствуй, юноша, здравствуй, вот, покушай конфеток… - постаралась вмешаться и отвлечь первокурсника госпожа Чио - женщина, историю которой Всемогущий не знал, но к которой испытывал безмерное уважение. Мало того, что она была основной причиной того, что все еще ходит по этой земле, так и директор за нее поручился… - Мальчика и пушкой не разбудишь, не беспокойся попусту. А ты снова хочешь делиться своей кровью с этой девочкой, Тогой? Не бережешь себя…

“И стремящийся помочь ближнему своему…”

- Да, вы правы, - засмеялся парень, смущенно растрепав затылок рукой, - У нее такая причуда, ничего не поделаешь! Но это временно. Я уже обратился за помощью к директору Незу, и с вами тоже хотел обсудить пару вариантов…

- Ну, я тогда пойду, - негромко сказал Тошинори. Мало кто понимал это, но на самом деле, когда он хотел, Всемогущий мог быть очень даже незаметным.

Он повернулся к двери и…

Но Нирен его услышал - и дернулся, будто собирался куда-то побежать или что-то крикнуть. Парень бросил взгляд на Мидорию, на Чио, открыл рот…

Но передумал.

- Ничего, Всемогущий-сан, - повернув голову, спокойно посмотрел ему в глаза некто, кто называл себя Ниреном Шода, пятнадцатилетним первокурсником Юэй. - Все будет хорошо. Я обо всем позабочусь.

И Тошинори встретил совершенно не тот взгляд, который ожидал.

Не взгляд кого-то вроде открытого, искреннего Изуку Мидории - в чем-то наивного, в чем-то идеалиста. Настоящего героя, если дать ему обрести уверенность в своих силах.

Нет. Тошинори увидел холодный взгляд человека, который идет на войну. И готов убивать.

Не тот взгляд, который может быть у несовершеннолетнего парня, и не тот, который может быть у профессионального героя.

Такой взгляд он видел в молодости, когда вскоре после начала геройской карьеры был направлен на помощь сообществу профессиональных героев на Ближнем Востоке, для подавления последних очагов сопротивления остатков радикальных исламистских боевиков, бог которых так и не принял ни изменившийся мир, ни причуды.

Вот такой взгляд он тогда видел у военных, которые шли убивать.

За родину, за свободу, за будущее, за человечество... не важно.

Это взгляд убийцы.

И взгляд смертника.

Взгляд человека, который идет умирать.

Так смотрела Учитель...

"Юный Нирен, что же с тобой случилось?"

"И что ты имел в виду?"

"И что мне спросить?"

Тошинори Яги не знал ответа ни на один из этих вопросов, и с горечью осознавал, что в очередной раз колеблется, что же ему выбрать.

И выбрал...

***

Нирен.

Не знаю, какой черт дернул меня сказать то, что я сказал.

Возможно, я просто поддался очарованию момента - диалога с величайшим героем планеты, по сути, почти наедине. Ведь Всемогущий был, стал за время моей второй жизни и моим собственным кумиром. Самый успешный. Самый эффективный. Самый сильный.

А может быть, я просто понимал, что еще немного - и я пойду ва-банк. Пойду ва-банк ради, по сути-то, него, Всемогущего. Ради него и ради его преемника. Принесу себя в жертву на алтаре будущего, потому что не видел лучшего шанса для героев и лучшего, более успешного, более эффективного способа разыграть свои карты и умения.

Потому что это - мой предел. Они все оставят меня за скобками, рано или поздно. Я не верю, не представляю, как я могу держаться с ними вровень там, в будущих событиях, где будут эти человекоподобные монстры, где будут полеты над городом, где будут огромные взрывы, где все будет происходить на сверхчеловеческих скоростях и они все будут выживать при несовместимых с жизнью травмах.

Да боже, я даже не представляю себя на их уровне на спортивном фестивале, который должен случиться меньше чем через месяц! Там Тодороки создал взрыв, который разнес весь стадион, и Мидория при этом не только выжил, но и заставил его выложиться на полную!

Скорее всего, я просто погибну через пару недель, пытаясь предотвратить то, о чем он говорил

в своем разговоре, который я подслушал. Или, вероятнее, отстрочить.

И, б***ь, в этот момент мне стало реально страшно.

Провожая глазами огромную, мускулистую спину Всемогущего - который замешкался перед выходом, который явно колебался, стоит ли у меня что-то спросить и который, к сожалению, совсем не всемогущ - я испытывал острое желание закричать: “Я не хочу умирать! Я все расскажу! На нас нападут! Как только мы поедем на Зону Катастроф, на нас нападут! И это будет ловушка! Ловушка для ВАС!”

Он бы понял. Он бы не пустил меня на опыты. Он бы что-то придумал. Он бы…

Дверь закрылась.

Я ничего не сказал.

Потому что, б***ь, я только что сам, случайно подслушал один из самых важных секретов на планете. Просто потому что кое-кто успешный, эффективный и сильный не принял достаточные меры предосторожности.

И теперь мне на него положиться на все сто процентов?

Или на этого хрупкого мальчика, который лежит здесь на койке без сознания, оказавшись тут после тренировочного матча против других школьников?

Более того. Если я сделал это, если я все ему расскажу - где гарантия, что уже мой рассказ о другом важном секрете не услышит враг?

Хотя бы вот так, случайно?

Нет, есть только один способ убедиться, что никто ничего не узнает. Не рассказывать.

Я повернулся к Исцеляющей и улыбнулся.

Я - идеальный донор. Все будет хорошо.

Примечание автора:

В аниме этот разговор между Тошинори Яги и Чио Шузенжи произошел сразу же после горе… героической практики, так как сам Мидория валялся в отключке и при этом, как ни удивительно, был единственным пострадавшим. В итоге весь кабинет был в их распоряжении.

Однако в фанфике иначе. Травмы получили четверо - Мидория, Иида, Тодороки и Киришима - и поэтому я посчитал, что этот важный диалог может произойти только в воскресенье, на следующий день, когда менее пострадавших выпишут.

Иллюстрации:

Nuff said.

http://tl.rulate.ru/book/93663/3504283